

© Басов Ф.А.¹

Между отрицанием и признанием: взаимовлияние популизма и консерватизма в ФРГ

***Аннотация.** В статье анализируется взаимовлияние консерватизма и правого популизма в ФРГ в период после 2005 г. Сдвиг Христианско-демократического союза (ХДС) к центру привел к освобождению правого фланга немецкой политики для популистских сил, а также к внутрипартийному противостоянию прогрессивной и консервативной фракций. Внутрипартийная борьба, которая стала одной из причин поражения консерваторов на федеральных выборах 2021 г., продолжается и после ухода Ангелы Меркель из политики. Интеграция правых популистов в политическую систему Германии представляет серьезную угрозу для внутренней стабильности немецких консервативных партий и создает риски политических кризисов на региональном уровне. Прогрессивное крыло ХДС будет выступать за создание широких коалиций, в том числе слевой партией, чтобы противостоять националистам, а консервативное предпочло бы нарушить табу и сотрудничать с «Альтернативой для Германии» (АдГ). Потенциальная угроза раскола – серьезный вызов для ХДС. В связи с этим очень важный и интересный вопрос – в каком направлении пойдет дальнейшее развитие партии. Пока ответа на него нет, но «фактор АдГ», несо-*

¹ Басов Федор Алексеевич – кандидат политических наук, старший научный сотрудник, ИМЭМО РАН; fabasov2@mail.ru

мненно, оказывает большое влияние на эволюцию немецкой партийно-политической системы.

Ключевые слова: Германия, популизм, консерватизм, Христианско-демократический союз (ХДС), Христианско-социальный союз (ХСС), «Альтернатива для Германии» (АдГ), партийно-политическая система.

Введение

Статья посвящена взаимовлиянию популизма и консерватизма в немецкой политике в период после 2005 г. Годом ранее Европейский союз принял в свой состав десять новых государств-членов, но после этого вступил в полосу кризисов (конституционного, финансово-экономического, долгового, миграционного), которые успешно преодолевал. В новых государствах – членах ЕС сменился политический дискурс: евроскептический популизм отыскивал свою нишу. В то же время в Германии как раз в середине 2000-х годов традиционная для страны 2,5-партийная система с преобладанием «народных» партий – ХДС, ХСС и СДПГ – стала постепенно ослабевать и размываться [Басов, 2021, с. 29–36]. Этот продолжающийся процесс сопряжен с усилением популистских политических сил, которые в XX в. не были представлены в Бундестаге (за исключением его первых трех легислатур в период становления политической системы ФРГ). Определенный всплеск популизма наблюдался в Германии в середине – второй половине 1960-х годов, когда в ФРГ получили распространение студенческие движения, возросла активность левых и правых экстремистов, а также была образована Национал-демократическая партия Германии (НДПГ). В тот период НДПГ прошла в семь ландтагов ФРГ и лишь немного не добрала до преодоления 5%-ного барьера на выборах в Бундестаг. С середины 2000-х годов, когда левые силы (Партия демократического социализма (ПДС), с 2007 г. – «Левая») регулярно стали формировать свою фракцию в Бундестаге, популизм постепенно стал постоянным фактором немецкой политики.

В современной политической науке нет единого определения понятия «популизм». Это явление можно определить следующим образом: популизм – это форма ведения публичной политической деятельности, для которой характерны следующие черты: во-первых, популисты репрезентируют себя как часть на-

рода, народных масс; во-вторых, продвигают идеи антиэлитарности, противопоставляя народ элите; в-третьих, стараются сформировать образ врага (внутреннего или внешнего) как виновника всех проблем (врагом могут быть, например, буржуазия, мигранты, другие государства); в-четвертых, отрицают вину народа в неуспешном развитии страны, отвергают понятие исторической ответственности нации; в-пятых, популисты часто используют манипуляционные тактики, поскольку выдвигаемые популистами обещания обычно трудно реализуемы, причем сами популистские акторы это хорошо осознают. Популизм могут исповедовать политические силы разных идеологий и направлений: например, существует правый и левый популизм.

Трансформация партийной системы ФРГ: эволюция ХДС к центру

Существовавшая на всем протяжении истории ФРГ с 1949 г. 2,5-партийная система с преобладанием блока ХДС / ХСС, с одной стороны, и СДПГ – с другой, начала размываться в середине 2000-х годов, когда при социал-либеральном курсе канцлера Герхарда Шрёдера (проводившего реформы Agenda 2010 и Agenda 2020, направленные на стимулирование занятости) идеология социал-демократов стала сдвигаться к центру [Шрёдер, 2007, с. 270–273]. СДПГ освободила левый фланг немецкой политики, куда вписалась созданная в 2007 г. Левая партия, к которой, среди прочих, присоединились отколовшиеся от СДПГ левые социал-демократы.

Одновременно к центру сдвинулся и ХДС, освобождая правый фланг для новых политических сил. При канцлерстве Ангелы Меркель (2005–2021) идеологическая база христианских демократов вобрала в себя элементы либерализма, социал-демократии и экологизма. Еще будучи лидером ХДС в оппозиции, Меркель выступала за то, чтобы скорректировать социал-экономическую политику ФРГ в пользу малообеспеченных слоев общества, например ввести базовую часть пенсии, выплачивающуюся безотносительно пенсионных отчислений. Именно тогда наблюдатели заговорили о том, что Меркель идет на разрыв с традициями ХДС. При этом в вопросах семьи, гражданства и иммиграции / интеграции пози-

ции Меркель вполне соответствовали традиционной линии консерваторов.

Движение ХДС к центру сделало его «партией широкой платформы» (*англ.* catch all party), а также, в значительной степени, – партией бюрократии. Этому способствовало лидерство ХДС в немецкой политике при А. Меркель. Сама Меркель являла собой полную противоположность популистам: она имела определенные представления о том, как должно действовать, об общем благе, и проводила свою политику в соответствии с этими представлениями, не меняя риторику ради достижения большей поддержки у избирателей.

Таким образом, ХДС при А. Меркель стал более элитарным, укрепился как партия бюрократии. Христианские демократы, как и канцлер, не использовали популистские методы и дистанцировались от подобных практик. Все это делало и партию, и канцлера А. Меркель очевидным объектом для критики со стороны популистских сил.

Причины, по которым ХДС с начала XXI в. эволюционировал к центру, определялись целым рядом обстоятельств. Во-первых, среди немецких политиков появились бывшие жители ГДР: в большинстве своем – представители интеллигенции и правозащитники, придерживавшиеся христианских и консервативных взглядов, находившиеся в молчаливой оппозиции режиму ГДР. Они отличались от зажиточных избирателей ХДС в «старой ФРГ» и привнесли в консервативную идеологию партии элементы либерализма, социал-демократии и экологизма. Яркие примеры таких политиков – сама канцлер А. Меркель и Йоахим Гаук, бывший беспартийный федеральный президент (2012–2017), которого на выборах поддерживали и блок ХДС / ХСС, и либералы, и СДПГ, и «Зелёные». Во-вторых, важную роль сыграли личные качества А. Меркель, которая отличается осторожностью и основательностью. В-третьих, участие ХДС в преодолении национальных и европейских кризисов – конституционного, финансово-экономического, долгового и миграционного – потребовало от партии обращения к «широкой платформе». В-четвертых, со временем в немецкой общественно-политической жизни, в том числе и в ХДС,

стало больше представителей молодого поколения, ориентированных на прогрессивные установки.

Движение партийного мейнстрима ХДС к центру стало причиной того, что некоторые консервативные христианские демократы, покинув этот «новый мейнстрим», образовали консервативную фракцию внутри партии, а другие вышли из партии и в 2013 г. создали популистскую партию «Альтернатива для Германии» (АдГ) [Политические идеологии..., 2022, с. 108].

Очевидный пример эволюции ХДС к центру – коалиционные переговоры по итогам выборов в Бундестаг 2017 г. между блоком ХДС / ХСС, «Зелёными» и СвДП. Несмотря на недовольство большей части ХСС и консервативного крыла ХДС, консерваторы пошли на переговоры с «Зелёными», хотя еще в 2013 г. подобная перспектива была невозможна. Интересно, что эти переговоры провалились из-за отказа их продолжать со стороны либералов, а не консерваторов [«Es ist besser...», 2017].

Противостояние прогрессивного и консервативного крыльев в ХДС

Для партий «широкой платформы» характерна фракционность, т.е. наличие внутри партий конкурирующих групп разной политической направленности. В ХДС всегда существовало много официальных тематических групп, например «Молодой союз» (нем. Junge Union) или «Христианско-демократическое объединение наемных работников», представлявших специализированные группы. Но в начале XXI в. в партии стали появляться идейные объединения, своего рода политические фракции.

В эпоху Ангелы Меркель в партии возникли неформальные объединения, считавшие своим долгом борьбу за сохранение консервативной направленности ХДС и противодействие смещению партии влево. Можно упомянуть такие группы, как «Xantener Kreis» (действует с 2006 г.), «Einstein-Kreis» (с 2007 г.), «Акция за прекращение левого тренда» (нем. «Aktion Linkstrend stoppen», с 2010 г.), представители которой предполагали, что существует риск возникновения партии правее ХДС / ХСС, «Берлинское объединение» (нем. «Berliner Kreis in der Union», с 2012 г.), в котором участвовал один из будущих лидеров АдГ Александр Гауланд.

Все эти группы появились в первые годы канцлерства А. Меркель; они объединяли внутрипартийную оппозицию канцлеру, консервативное крыло партии. Однако эти неформальные объединения не были популистскими, они представляли собой традиционный немецкий консерватизм.

В противовес созданию объединений консервативного крыла, прогрессивное крыло ХДС также сформировало несколько объединений, в числе которых были «Союз центра» (нем. «Union der Mitte») и «Климатический союз» (нем. «Klima Union»). «Союз центра» был создан в 2018 г. представителями прогрессивного крыла ХДС и ХСС и ставил своей задачей, в числе прочего, противодействовать нарастанию противоречий между «сестринскими партиями» (ХДС и ХСС). А. Меркель приветствовала создание этой группы, но при этом ХДС отказался признавать как «Союз центра», так и консервативный «Ценностный союз» (нем. «WerteUnion», действует с 2017 г.) официальными группами в рамках партии, чтобы не способствовать внутреннему расколу. «Климатический союз», созданный в 2021 г., выступает за продвижение климатической повестки и проблематики устойчивого развития, а также за создание черно-зеленых коалиций блока ХДС / ХСС с «Зелёными».

Консервативный «Ценностный союз» заслуживает отдельного рассмотрения. Эта организация не позиционирует себя как объединение внутри ХДС, но в значительной степени состоит из членов этой партии. «Ценностный союз» – самая значимая непартийная организация консервативного крыла немецкой политики. Его председателем некогда был член ХДС Макс Отте, который в 2022 г. был исключен из партии, так как стал кандидатом на пост федерального президента от АдГ. Сейчас председателем «Ценностного союза» является Ханс-Георг Маасен, бывший руководитель Федерального ведомства по охране конституции, отправленный в отставку за неоднозначные высказывания (которые шли вразрез с позицией политического мейнстрима Германии) по поводу антииммигрантских беспорядков в Хемнице в 2018 г. [Басов, 2018, с. 207].

Часть членов «Ценностного союза» восприняли деятельность М. Отте и Х.-Г. Маасена как свидетельство неприемлемой

радикализации объединения и его сближения с АдГ. Многие видные деятели «Ценностного союза», а также целые региональные отделения (в частности, баварское) вышли из него. Сейчас в «Ценностном союзе» идет борьба между сторонниками консервативного крыла ХДС и более радикальными консерваторами националистического толка, которые симпатизируют АдГ. Официально «Ценностный союз» по-прежнему выступает против возможности создания коалиции блока ХДС / ХСС с АдГ, а также требует, чтобы АдГ исключила из партии свое радикальное крыло.

Исследователи относят идеологию «Ценностного союза» к правому консерватизму. Такие установки этого объединения, как экономический либерализм, традиционный взгляд на семейные отношения и ограниченное внимание к климатической повестке, являются консервативными и не могут быть определены как популистские. Но упоминающиеся в документах организации «патриотизм», «сильное правовое государство», «ассимиляция вместо интеграции», безусловно, являются популистскими формулировками. Таким образом, «Ценностный союз», в отличие от признанных ХДС внутрипартийных объединений, обладает определенными чертами правопопулистской организации и демонстрирует близость как к консервативному крылу ХДС, так и к умеренному крылу АдГ.

Противоборство прогрессивного и консервативного крыльев в ХДС проявлялось несколько раз. Летом 2017 г. Бундестаг голосовал за легализацию однополых браков. Тогда после дискуссий внутри фракции канцлер А. Меркель предложила отказаться от выработки единой позиции и голосовать, согласно собственным убеждениям. Большинство депутатов, как от ХДС (73%), так и от ХСС (87%), голосовали против, включая саму А. Меркель, но многие видные политики христианских демократов открыто поддерживали инициативу левых и левоцентристских сил [Eheschließung für Personen..., 2017].

В следующий раз раскол в стане немецких консерваторов проявился в марте 2018 г., во время голосования Бундестага за избрание А. Меркель канцлером. Тогда канцлер была переизбрана, но ее кандидатура набрала на 35 голосов меньше общего количе-

ства голосов депутатов ХДС, ХСС и СДПГ, которые заключили коалиционный договор. Скорее всего, А. Меркель недополучила голоса части депутатов ХСС, части консервативного крыла ХДС и части левых социал-демократов [Angela Merkel..., 2018].

В сентябре 2018 г. Фолькер Каудер, занимавший пост председателя фракции ХДС / ХСС в Бундестаге с 2005 г., не был переизбран на эту должность. Он считался доверенным лицом канцлера Меркель и неоднократно защищал миграционную политику ее правительства. Сменивший его в должности председателя фракции Ральф Бринкхаус был известен своими критическими высказываниями в адрес миграционной политики правительства Меркель.

Противостояние консервативного и прогрессивного крыльев в ХДС проявилось и в борьбе за пост председателя партии и следующего кандидата в канцлеры. Еще в 2017 г. А. Меркель не хотела переизбираться на пост канцлера, но из-за того, что в тот момент не смогла найти надежного преемника в рядах прогрессивного крыла своей партии, она стала канцлером в четвертый раз, чтобы иметь возможность и время передать партию в руки своих единомышленников.

Уже в феврале 2018 г. А. Меркель предложила избрать на пост генерального секретаря партии (второй по значимости партийный пост после председателя) Аннегрет Крамп-Карренбауэр, которая за год до этого переизбралась на пост премьер-министра Саара. Крамп-Карренбауэр была очень популярным руководителем в своей федеральной земле, но оставила эту работу, перейдя в Берлин, хотя могла бы совмещать партийную и государственную должности. Уйдя с государственной должности ради работы в партии, она показала, что собирается стать преемницей Меркель как в партии, так и на посту канцлера.

На съезде в декабре 2018 г., в борьбе за право сменить А. Меркель на посту председателя партии, А. Крамп-Карренбауэр, представлявшая прогрессивное крыло, получила 52% голосов, а кандидат консервативного крыла Фридрих Мерц – 48% [Annegret Kramp-Karrenbauer..., 2018]. Эти результаты свидетельствуют о том, насколько велик раскол в партии: оба крыла имеют примерно равную поддержку.

В июле 2019 г. Крамп-Карренбауэр получила первую в своей карьере государственную должность на федеральном уровне, став министром обороны. Казалось, ничто не может помешать ей стать преемницей Меркель не только в партии, но и на посту канцлера. Однако в феврале 2020 г. она не смогла предотвратить политический кризис в Тюрингии, когда земельные отделения ХДС и СвДП заключили договор с АдГ по вопросу избрания премьер-министра. Председатель ХДС сочла, что несет личную ответственность за то, что допустила взаимодействие правого крыла в своей партии с националистами, и объявила, что намерена уйти с поста председателя ХДС и не будет предлагать свою кандидатуру на пост федерального канцлера. Из-за пандемии COVID-19 ХДС не мог избрать председателя до 2021 г. – года выборов в Бундестаг, – а блок ХДС / ХСС слишком долго определялся с выбором кандидата на пост канцлера, и это сыграло определенную роль в поражении консерваторов на федеральных выборах.

В январе 2021 г. на выборах председателя ХДС кандидатами от прогрессивного крыла были Армин Лашет и Норберт Реттген, от консервативного – Фридрих Мерц. В первом туре Мерц получил 385 голосов, Лашет – 380, Реттген – 224 из 1001. Во втором туре Лашет получил 521 голос, а Мерц – 466 голосов [Ergebnis der Wahl..., 2023]. Голосование по почте утвердило выбор делегатов. Избрание Армина Лашета председателем ХДС еще раз продемонстрировало, что прогрессивное крыло ХДС опережает консервативное лишь с незначительным перевесом.

«Фактор АдГ» оказывает серьезное дестабилизирующее воздействие на ХДС и особенно – на его консервативное крыло. Если некоторая часть консервативного крыла ХДС была бы готова сотрудничать с АдГ, то для его большей части любое сотрудничество с правыми популистами неприемлемо. Больше половины избирателей ХДС выступают против сотрудничества их партии с АдГ, но 40% избирателей считают такое сотрудничество возможным.

Действительно, если в вопросах европейской интеграции, внешней и оборонной политики позиции ХДС и АдГ кардинально расходятся (например, христианские демократы выступают за военную помощь Украине, а правые популисты – против), то в

вопросах миграционной и климатической политики у двух партий много общего. ХДС в целом выступает за ужесточение миграционного законодательства, против возможности сохранения второго гражданства при натурализации иностранцев из третьих стран, за сокращение денежных выплат соискателям статуса беженца. Эта позиция партии сформировалась в последние годы канцлерства А. Меркель. А сегодня, уже в оппозиции федеральному правительству, ХДС выступает против климатического курса правящего кабинета.

В ХДС существуют также региональные различия по вопросу об отношении к АдГ, объясняемые земельной спецификой. Так, Р. Хазелоф, премьер-министр федеральной земли Саксония-Ангальт, вынужденный в 2016 г. вступить в коалицию с СДПГ и «Зелёными», с сожалением отметил, что по вопросам аграрной политики в Саксонии-Ангальт у ХДС и АдГ больше общего, чем у ХДС и «Зелёных» [Richter, 2016]. И хотя в Саксонии-Ангальт ХДС по-прежнему придерживается политического мейнстрима, отказываясь от любого сотрудничества с правыми популистами, в Тюрингии в 2020 г. христианские демократы нарушили это табу: в феврале 2020 г. они вместе с либералами и АдГ поддержали кандидатуру Томаса Кеммериха (СвДП) на пост премьер-министра земли. Сам ход выборов в Тюрингии недвусмысленно указывал на то, что в этой земле ХДС, СвДП и АдГ заключили между собой договор. Под давлением федерального руководства партии тюрингское отделение ХДС признало ошибочность своей позиции и подписало стабилизационный пакт с правительством меньшинства – «Левой», СДПГ и «Зелёных».

Противоположную политическую позицию демонстрирует Даниэль Гюнтер, премьер-министр Шлезвиг-Гольштейна, федеральной земли, в которой АдГ на выборах в мае 2022 г. не сумела пройти в ландтаг. В свое время он заявлял, что в будущем в некоторых федеральных землях для того, чтобы противостоять националистическим силам, ХДС, возможно, придется вступить в коалицию с «Левой» [Daniel Günther..., 2020]. Такое мнение идет вразрез с официальной позицией партии и позицией ее консервативного

крыла, но тем не менее оно весьма характерно для некоторых представителей прогрессивного крыла ХДС.

Влияние популизма на ХСС

Движение ХДС к центру политического спектра при А. Меркель и появление на федеральном уровне партии, расположенной в политическом поле правее ХСС, оказало определенное влияние и на христианских социалистов. Несмотря на наличие в рядах ХСС группы сторонников модернистского курса канцлера, партия не сместилась к центру, как это сделала ее «партия-сестра». Широко известны слова, сказанные в 1986 г. тогдашним председателем ХСС, премьер-министром Баварии Францем-Йозефом Штраусом: «справа от ХСС не должно быть демократически легитимной партии» (цит. по: [Стрелец, 2004]). Более консервативная позиция ХСС объясняется несколькими причинами, в частности, отсутствием в партии политиков-выходцев из бывшей ГДР, консервативным укладом жизни в Баварии, большим значением, которое здесь придают традициям. Консерватизм ХСС проявляется также и в том, что эта партия никогда не вступала в коалиции с «Зелёными», в отличие от ХДС (на земельном уровне есть коалиции ХДС и «Зелёных»).

Противоречия между ХДС и ХСС отмечались еще в 1970-е годы, когда руководство ХСС выступало против того, чтобы на федеральном уровне блок ХДС / ХСС вступил в коалицию с СвДП, которую христианские социалисты рассматривали как партию, дрейфующую влево, в то время как руководство ХДС думало, как получить для блока ХДС / ХСС большинство в Бундестаге. Тогда кризис в отношениях двух партий не получил развития, хотя ХСС открыто обсуждал вопрос о том, чтобы организовать отдельную от ХДС фракцию на федеральную легислатуру 1976–1980 гг. Хотя, конечно, реального разрыва с «партией-сестрой» ХСС никогда не хотел, поскольку потенциальное появление ХДС в Баварии уменьшило бы электоральную поддержку самого ХСС.

Пример явного популизма в политике ХСС – высказывания Маркуса Зёдера, который в бытность свою министром финансов Баварии в 2012 г. призывал исключить Грецию из еврозоны

[Böcking, 2017]. В 2016 г. журналисты много писали о противоречиях между «сестринскими партиями» по вопросам миграционной политики. На протяжении всех 2010-х годов председатели ХСС Хорст Зеehoфер и Маркус Зёдер неоднократно выступали с критикой миграционной политики канцлера А. Меркель.

В 2018 г. Х. Зеehoфер, назначенный министром внутренних дел, изменил название своего министерства на «Федеральное министерство внутренних дел, строительства и Родины» (нем. Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat). Упоминание Родины в названии министерства – исключительно популистский шаг. В том же году Зеehoфер, приняв отставку руководителя Федерального ведомства по охране конституции Х.-Г. Маасена, выступившего с неоднозначной оценкой антииммигрантских беспорядков в Хемнице, назначил его на должность статс-секретаря своего министерства с повышением оклада.

Основной задачей ХСС в 2018 г. была победа на выборах в баварский ландтаг. Христианским социалистам впервые противостояла АдГ. ХСС решил ввести в свою предвыборную риторику популистские лозунги, чтобы не дать правым популистам сыграть на своем электоральном поле: в частности, тогда правительство ХСС в Баварии делало заявления о необходимости воссоздания Баварской пограничной полиции. В июне 2018 г. премьер-министр Баварии М. Зёдер, встретившись с австрийским канцлером Себастьяном Курцем в Линце, выступил с осуждением миграционной политики правительства А. Меркель (впоследствии лидер европейских либералов Ги Верхофстадт подверг австрийского канцлера яростной критике за этот мини-саммит). Но после выборов в ландтаг в октябре 2018 г. ХСС перестал играть на популистском поле и поддерживал свою «партию-сестру» и федеральное правительство по разным вопросам.

В апреле 2021 г. ХДС и ХСС в условиях цейтнота вступили в противоборство за право выдвинуть кандидата на пост канцлера. Обе партии предложили своих председателей – соответственно А. Лашета и М. Зёдера. Президиум ХДС поддержал своего представителя (31 голос из 46), ХСС как меньшая партия вынужден был согласиться с этим решением. Тем не менее Зёдеру высказали

предпочтение три премьер-министра земель от ХДС – Райнер Хазелоф (Саксония-Ангальт), Михаэль Кречмер (Саксония) и Тобиас Ханс (Саар). По данным социологических опросов, большинство рядовых членов блока ХДС / ХСС предпочли бы видеть кандидатом в канцлеры М. Зёдера [Laschets..., 2021]. Это обстоятельство также сыграло против консерваторов на федеральных выборах 2021 г.

Федеральные выборы 2021 г. и новый этап развития ХДС

Осенью 2021 г. блок ХДС / ХСС, заняв второе место и показав худший результат в своей истории, проиграл выборы в Бундестаг и впервые за 16 лет ушел в оппозицию. Среди целого комплекса причин такой неудачи можно упомянуть две. Во-первых, усталость избирателей от блока ХДС / ХСС за 16 лет канцлерства А. Меркель (повторила рекорд Г. Коля). Во-вторых, неудачный выбор кандидата на пост канцлера. А. Лашет не проявил себя в достаточной мере в ходе предвыборной кампании и изначально был менее популярен, чем Олаф Шольц, который, принимая летом 2020 г. решение о выдвижении своей кандидатуры на пост канцлера от СДПГ, учел и фактор дефицита кадров в немецкой политике (в том числе в ХДС), и цейтнот, в котором оказались консерваторы. Помимо прочего, консерваторам пришлось действовать в условиях противостояния консервативного и прогрессивного крыльев ХДС и противоборства двух «сестринских партий».

Консерваторы, разочарованные результатами выборов, решили уйти в оппозицию, понимая, что необходимо обновить руководство и в спокойном режиме работать над выработкой новой программы и консолидацией партии. Некоторые лидеры ХДС, соратники Меркель и министры ее последнего кабинета, – в частности, Аннегрет Крамп-Карренбауэр (министр обороны) и Петер Альтмайер (министр экономики и энергетики), – спустя две недели после выборов, но до первого заседания Бундестага, пошли на беспрецедентный шаг – отказались от своих депутатских мандатов в пользу более молодых консерваторов, которые оказались в шаге от прохождения в Бундестаг по партийному списку. Руководство ХСС также высказалось за уход в оппозицию.

Председатель ХДС и кандидат в канцлеры А. Лашет после неудачных выборов в Бундестаг объявил, что намерен оставить пост председателя партии. Голосование среди членов партии состоялось в декабре 2021 г. Абсолютным большинством голосов (62%) уже в первом туре новым председателем партии был избран лидер консервативного крыла Фридрих Мерц (его противниками были Норберт Реттген и Хельге Браун, которых можно отнести к прогрессивному крылу) [Höger, 2021]. Ф. Мерц был утвержден в должности председателя ХДС в январе 2022 г. Месяц спустя он был избран также председателем фракции ХДС / ХСС в Бундестаге.

Таким образом, после 16 лет правления Ангелы Меркель ХДС открыл новую страницу своей истории. В 2018 г., когда А. Меркель ушла с руководящих постов в партии, ХДС начал работу над новой программой, которая должна быть представлена к европейским выборам 2024 г. Серьезные изменения последних лет привели к тому, что ХСС в 2023 г. тоже начал работу над новой программой.

ХДС после нескольких лет неустойчивости получил сильного председателя в лице Ф. Мерца, у которого нет очевидных конкурентов внутри партии. Однако проблема выработки новой политической платформы и консолидации партии остается актуальной. В роли лидера оппозиции Ф. Мерц активно критикует правящую коалицию, но пока это не позволяет ответить на вопрос, в каком направлении пойдет программное развитие партии. Раскол в партии по-прежнему существует. Например, в декабре 2022 г. 20 из 197 депутатов от фракции ХДС / ХСС, представители прогрессивного крыла, не проголосовали против проекта правящих партий по миграционному законодательству, а воздержались [Bundestag führt..., 2022].

Ф. Мерц – давний противник А. Меркель в партийной иерархии ХДС. В 2007 г. он объявил, что в 2009 г. не будет избираться в Бундестаг, а собирается заняться бизнесом и консалтингом. Однако в 2018 г. он вернулся в политику, понимая, что после ухода А. Меркель имеет шансы возглавить партию. Мерц – лидер консервативного крыла партии, выступающий за возврат к традиционной политике консерваторов. Он миллионер и сторонник

экономического либерализма, но неоднократно выступал за ужесточение миграционного законодательства. Он всегда был проатлантическим политиком, ратуящим за укрепление отношений Германии с США, т.е. за проведение традиционной линии ХДС, отличающейся от традиционного внешнеполитического курса СДПГ. Однако при этом Ф. Мерц выступает за развитие оборонного потенциала Евросоюза.

Правые популисты и экстремисты

В середине 2000-х годов Национал-демократическая партия Германии (НДПГ) два раза подряд входила в ландтаги Саксонии и Мекленбурга-Передней Померании, т.е. опять стала парламентской партией на земельном уровне. Однако она стала частью политического ландшафта только в двух «новых» федеральных землях, политика которых является очевидным феноменом даже на фоне остальных «новых» земель. В Саксонии и Мекленбурге-Передней Померании подъем НДПГ сопровождался снижением поддержки ХДС.

В 1998 г. неонацистский и правопопулистский Немецкий национальный союз (ННС) прошел в ландтаг Саксонии-Ангальт, отняв голоса у ХДС. Кроме того, ННС дважды проходил в ландтаг Бранденбурга (в 1999 и 2004 гг.), забирая часть голосов у всех мейнстримных политических сил. В 2011 г. ННС слился с НДПГ.

Успехи правых популистов в «новых» федеральных землях можно объяснить тем, что часть консервативных избирателей этих регионов разочаровалась в жизни в ФРГ и стала выбирать антисистемные партии национал-консервативного направления. Однако НДПГ и схожие с ней партии – в первую очередь неонацистские организации, к консервативному спектру их можно едва ли причислить.

В первые годы после объединения Германии в ландтаги Баварии и Баден-Вюртемберга, а также в Палату депутатов Берлина проходила национал-консервативная популистская партия «Республиканцы», созданная вышедшими из ХСС политиками. Идеи «Республиканцев» более соответствуют консерватизму (точнее – национал-консерватизму), чем идеология вышеперечисленных

националистических партий. «Республиканцы» стоят на более евроскептических и антииммиграционных позициях, чем ХДС / ХСС. При этом они являются не антисистемной партией, а скорее наоборот – системной и этатистской. По своим установкам они близки фракции «Европейские консерваторы и реформисты» (ЕКР) в Европейском парламенте, польской партии «Право и справедливость» (ПиС) и отчасти британским консерваторам.

Ни НДПГ, ни «Республиканцы» не смогли стать парламентскими партиями на федеральном уровне. После появления АдГ в 2013 г. они потеряли перспективы и постепенно сходят с политической сцены.

«Альтернатива для Германии»

До начала 2000-х годов европейская интеграция не была предметом критики в ФРГ. Только с середины 2000-х годов, после провала заключения конституционного договора ЕС (2004) и масштабного пятого расширения Евросоюза (2004 и 2007 гг.), часть немецкого общества и политического класса инициировала дискуссию по поводу перспектив развития ЕС, которая еще более активизировалась во время долгового кризиса в еврозоне (2010–2013 гг.). На волне нового и нетипичного для Германии евроскептицизма в 2013 г. была создана партия «Альтернатива для Германии» – первое в ФРГ организационно оформленное евроскептическое движение.

Изначально АдГ позиционировала себя как евроскептическая либерально-консервативная партия без какой-либо националистической повестки [Басов, 2017]. Ее требование о выходе из еврозоны было типично популистским лозунгом. Основателями партии были бывшие представители консервативного крыла ХДС во главе с экономистом Берндтом Лукке и философом Конрадом Адамом.

Однако антисистемность и популизм АдГ привлекли в ее ряды латентных националистов, голосовавших ранее за системные партии, а также открытых сторонников НДПГ и других националистических сил и протестный электорат «новых» федеральных земель. Эти люди увидели в АдГ (хотя тогда еще она не выдвигала

национализм на первое место) более перспективную силу по сравнению как с мейнстримными («народными») партиями, так и с НДПГ, балансировавшей на грани экстремизма.

Именно эти факторы – то, что люди националистических взглядов стали поддерживать АдГ, а также то, что в еврозоне завершился долговой кризис и начался миграционный, – стали причиной того, что партия пережила первый раскол. В 2015 г. из АдГ вышли респектабельные либеральные консерваторы во главе с Б. Лукке и К. Адамом, которые создали новую партию «Альянс за прорыв и прогресс» (нем. Allianz für Fortschritt und Aufbruch, ALFA; с 2016 г. носит название «Либерально-консервативные реформаторы» (ЛКР)), и АдГ окончательно обрела националистический и антииммигрантский профиль. Тогда же в партии образовалось националистическое крыло («Der Flügel»).

Либерально-консервативная партия ЛКР не является националистической и отличается от консервативного крыла ХДС только своим евроскептицизмом. В 2014–2019 гг. ее представители в Европарламенте входили во фракцию «Европейские консерваторы и реформисты» (ЕКР), которая объединяет умеренных евроскептиков. Судьба ЛКР показывает, что либеральный консерватизм, основанный на евроскептицизме, но без националистической основы, невостребован у немецких избирателей – на всех выборах, в которых участвовала ЛКР, она не смогла провести своих представителей ни в земельные парламенты, ни в Бундестаг, ни в Европарламент. Сейчас количество ее членов составляет менее одной тысячи человек, а сама партия не имеет перспектив.

В 2017 г. «Альтернатива для Германии» пережила еще один раскол. Тогда АдГ покинула Фрауке Петри, одна из сопредседателей партии, которая в 2015 г. допускала сотрудничество АдГ с антииммигрантскими движениями, но в 2017 г. сочла, что высказывания других лидеров партии неприемлемы и слишком радикальны. Сторонники Ф. Петри создали «Синюю партию» (нем. «Die Blaue Partei») – евроскептическую, национал-консервативную и национал-либеральную. Но она, как и ЛКР, не имела успеха и была распущена в 2019 г.

Сама же АдГ, которая окончательно вышла на националистическое поле, постепенно интегрировалась в партийную систему Германии. Ее взлет стал причиной неудач НДПГ, потерявшей все мандаты в ландтагах Мекленбурга-Передней Померании и Саксонии, в Европарламенте (и, соответственно, государственное финансирование). Многие функционеры, члены и спонсоры НДПГ постепенно перешли в АдГ, усилив ее националистическое крыло. Другая националистическая и антииммигрантская партия – «Pro Deutschland» – сама призвала своих сторонников вступать в АдГ и объявила о самороспуске.

В 2014 г., до первого раскола, АдГ вошла в умеренную фракцию ЕКР в Европарламенте. После раскола в 2015 г. политики, перешедшие в ЛКР, остались в ЕКР, а два оставшихся депутата из АдГ перешли в популистскую фракцию «Европа свободы и прямой демократии» (ЕСПД). По итогам выборов в Европарламент 2019 г. депутаты от АдГ вошли во вновь созданную европейскую фракцию «Идентичность и демократия» (Иид). В этой фракции, среди прочих, состоят также Австрийская партия свободы (АПС), французское «Национальное объединение» (НО; бывший «Национальный фронт») и бельгийская партия «Фламандский интерес» (ФИ), которые еще в 2017 г. обнародовали совместное заявление, что не станут поддерживать в ФРГ никакую партию, которая будет создавать конкуренцию АдГ.

Эволюция ХДС к центру с превращением в «партию широкой платформы» привела к тому, что на правом фланге немецкого политикума освободилось место для правого популизма. Противоборство прогрессивного и консервативного крыльев в ХДС, следовавшее за трансформацией партии, в итоге стало одной из причин поражения блока ХДС / ХСС на выборах в Бундестаг в 2021 г. и его ухода в оппозицию.

ХДС как системная партия (и в значительной степени – партия бюрократии) последовательно избегает популистской риторики (ХСС в 2018 г. в процессе подготовки к выборам в баварский ландтаг позволил себе ситуативное заигрывание с популистской повесткой). Наличие системного консерватизма (т.е. христианско-

го консерватизма «старой» ФРГ) оставляет место для правого популизма, – но антисистемного. Граница между консерватизмом и правым популизмом в Германии проходит именно по линии разграничения системности и антисистемности.

До появления АдГ правый популизм в ФРГ не был востребован и занимал маргинальное положение, его локальные успехи на региональном уровне были обусловлены, как правило, ситуативным ослаблением ХДС. В 2013 г. сочетание внутренних (эволюция ХДС к центру) и внешних (кризис еврозоны и последующий миграционный кризис) факторов привело к появлению укоренившегося, перманентного правого популизма в лице АдГ. Однако итоги первого десятилетия существования АдГ свидетельствуют о том, что в Германии правый популизм, востребованный у значительной части электората, может быть только националистическим – т.е. больше востребована националистическая, антииммигрантская риторика правых популистов, а не евроскептическая.

Несмотря на смену руководства партии, дальнейший курс эволюции ХДС пока неясен. В партии есть многочисленное прогрессивное крыло, и внутрипартийный раскол по многим вопросам по-прежнему существует. Новая программа партии должна быть представлена в 2024 г. Однако уже осенью того же года, когда пройдут земельные выборы в Бранденбурге, Саксонии и Тюрингии, немецким консерваторам придется дать ответ на вопрос, как региональные организации ХДС в «новых» землях должны относиться к перспективам сотрудничества с АдГ и, возможно, с «Левой». Особенно важными в этом смысле будут выборы в ландтаг Тюрингии, после которых возможен новый «тюрингский политический кризис». Вопросы для ХДС пока больше, чем ответов.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Басов Ф.А. (2017). Германия в Европейском союзе : от экономического локомотива к политическому лидерству // *Контуры глобальных трансформаций*. – Москва. – Том 10, № 1. – С. 33–52. [Basov F.A. (2017). Germany in the European Union : from economic locomotive to political leadership [*Germaniya v Evropeiskom soyuze : ot ekonomicheskogo lokomotiva k politicheskomu liderstvu*] // *Outlines of*

global transformations. – Moscow. – Vol. 10, Issue 1. – P. 33–52] (In Russian).

Басов Ф.А. (2018). Германия : выход из правительственного кризиса // Год планеты : ежегодник / Под ред. В.Г. Барановского, Э.Г. Соловьева ; РАН, ИМЭМО. – Москва : Идея-Пресс. – С. 202–211 [Basov F.A. (2018). Germany : getting out of the government crisis [*Germaniya : vykhod iz pravitel'stvennogo krizisa*] // Year of the planet : yearbook [*God planety : ezhegodnik*] / V.G. Baranovsky, E.G. Solovyov (Eds.) ; RAS, IMEMO. – Moscow : Idea-Press. – P. 202–211] (In Russian).

Басов Ф.А. (2021). Трансформация партийной системы Германии // Мировая экономика и международные отношения. – Москва. – Том 65, № 2. – С. 29–36 [Basov F.A. (2021). Party system transformation in Germany [*Transformatsiya partiinoy sistemy Germanii*] // World economy and international relations. – Moscow. – Vol. 65, Issue 2. – P. 29–36] (In Russian).

Политические идеологии и партийные системы : основные векторы трансформации во втором десятилетии XXI века. (2022) / Отв. ред. Э.Г. Соловьев ; РАН, ИМЭМО. – Москва : Идея-Пресс. – 228 с. [Political party systems and political ideologies : main vectors of transformation in the second decade of the 21 st century [*Politicheskie ideologii i partiinye sistemy : osnovnye vektory transformatsii vo vtorom desyatiletii XXI veka*]. (2022) / E.G. Solovyov (Ed.) ; RAS, IMEMO. – Moscow : Idea-Press. – 228 p.] (In Russian).

Стрелец М.В. (2004). Христианско-Социальный союз в Баварии (ФРГ) : идеология и политика / БГТУ. – Брест. – 410 с. [Strelets M.V. (2004). Christian Social Union in Bavaria (FRG) : ideology and politics [*Khristiansko-Sotsial'nyi soyuz v Bavarii (FRG) : ideologiya i politika*] / BSTU. – Brest. – 410 p.] (In Russian).

Шрёдер Г. (2007). Решения. Моя жизнь в политике. – Москва : Европа. – 550 с. [Schröder G. (2007). Solutions. My life in politics [*Resheniya. Moya zhizn' v politike*]. – Moscow : Europe. – 550 p.] (In Russian).

Angela Merkel mit 364 Stimmen zur Bundeskanzlerin gewählt. (2018) / Deutscher Bundestag. – Berlin. – 14.03. – URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2018/kw11-de-kanzlerwahl-546336> (date of access: 10.08.2023).

Annegret Kramp-Karrenbauer ist neue CDU-Chefin. (2018) // Zeit. - Berlin. - 07.12. - URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2018-12/cdu-parteitag-vorsitz-liveblog> (date of access: 10.08.2023).

Böcking D. (2017). Söder rückt von Grexit-Forderung ab // Spiegel. - Hamburg. - 08.05. - URL: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/griechenland-markus-soeder-rueckt-von-grexit-forderung-ab-a-1146649.html> (date of access: 10.08.2023).

Bundestag führt das Chancen Aufenthaltsrecht ein. (2022) / Deutscher Bundestag. - Berlin. - 02.12. - URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2022/kw48-de-chancen-aufenthaltsrecht-923118> (date of access: 10.08.2023).

Daniel Günther würde Linken-Regierung notfalls tolerieren. (2020) // Spiegel. - Hamburg. - 08.02. - URL: <https://www.spiegel.de/politik/thueringen-daniel-guenther-will-regierung-mit-linken-beteiligung-notfalls-tolerieren-a-889a8499-45c1-4998-8f6b-0e7ec1ead1a2> (date of access: 10.08.2023).

Eheschließung für Personen gleichen Geschlechts : Namentliche Abstimmung. (2017) / Deutscher Bundestag. - Berlin. - 30.07. - URL: <https://www.bundestag.de/parlament/plenum/abstimmung/abstimmung?id=486> (date of access: 10.08.2023).

Ergebnis der Wahl zum CDU-Parteivorsitzenden beim digitalen Parteitag am 16. Januar 2021. (2023) // Statista. - Berlin. - 05.05. - URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1197318/umfrage/ergebnis-der-wahl-zum-cdu-parteevorsitzenden-beim-parteitag/> (date of access: 10.08.2023).

«Es ist besser, nicht zu regieren, als falsch zu regieren». (2017) // Frankfurter Allgemeine Zeitung. - Frankfurt am Main. - 20.11. - URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/sondierung-von-fdp-beendet-christian-lindners-erklaerung-im-wortlaut-15301078.html> (date of access: 10.08.2023).

Höger S. (2012). Infos zur CDU-Vorsitz-Wahl : Ergebnis steht fest // Augsburger Allgemeine. - Augsburg. - 17.12. - URL: <https://www.augsburger-allgemeine.de/politik/cdu-vorsitz-wahl-2021-ergebnis-termine-und-kandidaten-id61188601.html> (date of access: 10.08.2023).

Laschets Gewaltakt. (2021) / Gathmann F., Hagen K., Hickmann Ch., Medick V. // Spiegel. – Hamburg. – 20.04. – URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/armin-laschet-und-markus-soeder-erzwungene-abstimmung-im-cdu-vorstand-der-gewaltakt-a-1a041741-33a7-4eea-94f8-d599918b3e48> (date of access: 10.08.2023).

Richter Ch. (2016). Grünes Licht für die Kenia-Koalition // Deutschlandfunk Kultur. – Berlin. – 23.04. – URL: <https://www.deutschlandfunkkultur.de/schwarz-rot-gruen-in-sachsen-anhalt-gruenes-licht-fuer-die-100.html> (date of access: 10.08.2023).

DOI: 10.31249/ape/2023.04.13

© Basov F.A.¹

Mutual influence of populism and conservatism in Germany

Abstract. *The article analyzes the mutual influence of conservatism and right-wing populism in Germany in the period after 2005. The evolution of the Christian Democratic Union (CDU) towards the center led to a clearing of space on the right flank of German politics for populist forces, as well as to intra-party confrontation between its progressive and conservative fractions. The internal party struggle, which was one of the reasons for the defeat of the Conservatives in the 2021 federal elections, continues after Angela Merkel's departure from politics. The implementation of right-wing populists in the political system of Germany poses a serious threat to the internal stability of German conservative parties and creates risks of political crises at the regional level. The progressive fraction of the CDU will advocate the creation of broad coalitions, including with the Left Party, to resist the nationalists, while the conservative fraction would prefer to break the taboo and cooperate with the Alternative for Germany (AfD). The potential threat of a split is a serious challenge for the CDU. In what direction the evolution of the German Christian Democrats will go is still unclear, however, the implementation of right-wing populists in the political system of Germany undoubtedly has a great influence on the evolution of the German party system.*

¹**Basov Fedor Alexeyevich** – PhD in Political Sciences, Senior Researcher, IMEMO RAS; fabasov2@mail.ru

Keywords: *Germany, populism, conservatism, Christian Democratic Union (CDU), Christian Social Union (CSU), Alternative for Germany (AfD), party system.*

Статья поступила в редакцию (Received) 04.08.2023

Доработана после рецензирования (Revised) 06.08.2023

Принята к публикации (Accepted) 09.08.2023